

Е. М. Химинец
Пермь, Россия

АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ политического дискурса в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Дискурс рассматривается как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере, где происходит вербальная репрезентация специального знания, т. е. концепта. Концепт представляет совокупное знание по определенной проблеме и имеет множество способов языкового выражения, одним из которых являются эвфемизмы. Эвфемизмы в рамках когнитивно-дискурсивного подхода рассматриваются как один из способов вторичной репрезентации знаний в языке, что позволяет представить эвфемизмы как механизм формирования нового смысла. Политический дискурс определяется как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. В политическом дискурсе представлены социально значимые события, обусловленные прагматическими задачами, которые реализуются с помощью дискурсивных стратегий. К дискурсивным стратегиям можно отнести способы представления социально значимого события в дискурсе правых и левых партий. В статье предложена методика идентификации эвфемизмов, включающая несколько этапов анализа, рассмотрены основные механизмы формирования эвфемизмов, а также представлены результаты сравнительного исследования функционирования эвфемизмов в дискурсе оппозиционных политических партий Франции. В разных типах политического дискурса (правых и левых партий) представлено разное количество эвфемизмов, образованных определенными (доминантными) механизмами. Сопоставительный анализ эвфемизмов в разных типах дискурса свидетельствует о разных стратегиях репрезентации военного события в политическом дискурсе. В дискурсе левых партий представлена стратегия оправдания действий правительства, а в дискурсе правых партий — критика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика; политический дискурс; оппозиция политических партий; концепт; эвфемизм.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Химинец Елена Михайловна, преподаватель кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: ellen.lm@mail.ru.

Представление социально значимого события в газете обусловлено прагматическими задачами, которые реализуются с помощью дискурсивных тактик и стратегий. Дискурс рассматривается как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере, где происходит вербальная репрезентация специального знания, т. е. концепта [Алексеева, Мишланова 2002: 54—62]. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода язык рассматривается как когнитивный механизм, который репрезентирует мир через систему концептов, представленных в сознании человека [Болдырев 2009: 44]. Концепт представляет собой «сложноорганизованное ментальное образование» [Жданова, Мишланова, Поляков, Строканов 2012: 101], совокупное знание по определенной проблеме и имеет множество способов языкового выражения, одним из которых являются эвфемизмы. Традиционно эвфемизмы определяют как «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [Кацев 1988: 5]. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет рассмотреть эвфемизмы как один из способов вторичной репрезентации знаний в языке, что позволяет представить эвфемизмы как механизм формирования нового смысла в результате взаимодействия нескольких концептов, а также выявить концептуальные схемы и модели, которые лежат в основе эвфемизации [Болдырев 2009: 50]. Различают три основных механизма формирова-

ния эвфемизмов в зависимости от способа и степени изменения концептуального содержания:

- 1) нейтрализация негативных характеристик исходного концепта;
- 2) снижение степени выраженности негативного признака;
- 3) смена оценочной характеристики с отрицательной на положительную [Болдырев, Алексикова 2010: 7].

Особый интерес представляет изучение функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе. Политический дискурс определяется как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2004: 7]. Одной из главных целей политического дискурса можно считать завоевание и удержание власти. Специфика политического дискурса проявляется в стратегиях и тактиках репрезентации концепта. Выбор средств для достижения цели в конкретных условиях общения рассматривается как реализация определенной стратегии в дискурсе, так как одна и та же коммуникативная цель может быть достигнута разными способами. Тактика рассматривается как способ реализации стратегии дискурса [Фирстова 2008: 7]. Когнитивно-дискурсивная стратегия является речементальным конструированием коррелята социально значимого события, которая допускает разную степень точности и детализации, смысловые искажения и нарушения фокуса изображения события, а также использование разных способов подачи ин-

формации, т. е. специальные технологии информирования [Мельникова 2016: 10]. К когнитивно-дискурсивным стратегиям можно отнести способы представления информации газетами, отражающими взгляды правых и левых партий^[1].

Целью настоящего исследования является изучение репрезентации концепта «Военное событие» («Сервал»^[2]) и особенности функционирования эвфемизмов в процессе концептуализации в политическом дискурсе правых и левых партий. Материалом исследования послужили французские газеты правых и левых партий: *Libération*, *Le monde*, *Courrier International*, *Le Nouvelle Observateur*, *Marianne*, *Le Figaro*, *Le Point*, *Journal du Dimanche*, *Valeur Actuelle*, *La Tribune*. Были проанализированы газетные статьи за период с 11 января 2013 г. до 31 марта 2013 г. Всего было выделено более 30 000 прямых номинаций, среди которых было отобрано и проанализировано более 1000 эвфемистических выражений. Для достижения поставленной цели исследования решались сле-

дующие задачи: описание структуры концепта и онтологии предметной области «Война», разработка методики идентификации эвфемизмов в дискурсе.

Сначала проводится идентификация эвфемизмов и определяется их роль в репрезентации события в политическом дискурсе. Для проведения исследования разработана методика идентификации эвфемизмов. Для идентификации эвфемизмов в дискурсе были изучены и модифицированы процедуры идентификации метафоры и гиперболы [Мишланова, Куприянычева, Химинец 2016; Praggeljaz Group 2007; Burgers, Brugman, Lavalette, Steen 2016].

Для систематизации материала была использована онтология как структура предметной области, описывающая понятия этой предметной области и отношения между ними [Жданова, Мишланова, Поляков, Строканов 2012; Куприянычева, Мишланова 2015; Мишланова, Куприянычева 2012]. Рассмотрим онтологию предметной области «Война», представленную на схеме 1.

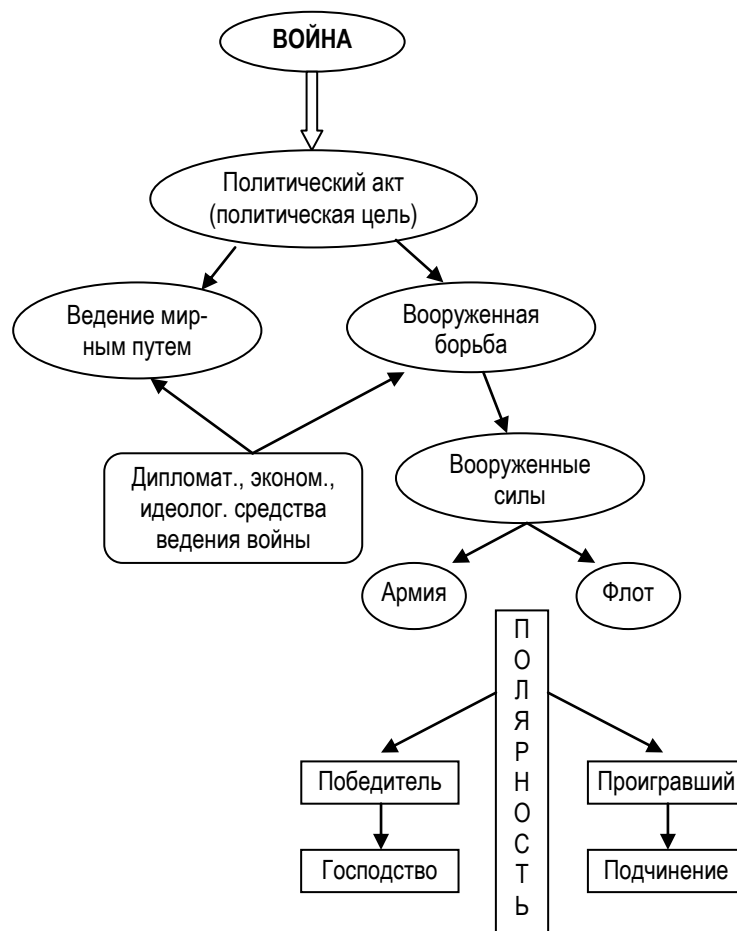

Схема 1. Структура онтологии предметной области «Война»

Война трактуется как политический акт, направленный на достижение конкретной политической цели, осуществляемый либо мирным путем, либо средствами вооруженной борьбы; как правило, оба варианта развития действий предполагают определенную организацию. В качестве основного средства ведения вооруженной борьбы рассматриваются вооруженные силы, состоящие из армии и флота. Вспомогательными средствами ведения войны могут быть также дипломатические, экономические, идеологические и другие. Войне присущ принцип полярности: вооруженная борьба ведется двумя противоположными величинами, в результате одна из них одерживает победу и, как правило, получает господство над чем-либо/кем-либо, другая получает статус проигравшей и вступает в подчинение по отношению к первой величине. Противоположные величины — условность, под которой подразумеваются конкретные участники войны. Ими могут быть государства, народы, социальные группы — от этого зависит тип войны. Вооруженная борьба выливается в акты насилия, агрессию, гнет, разрушение, смерть участников, в преступления, совершаемые против человеческой личности. Следовательно, в структуру предметной области «Война» входит несколько основных составляющих, среди которых цель военных действий, вид действий, а также агенс и пациенс, т. е. субъект и объект действий. Данные составляющие онтологии предметной области характерны и для военного события «Сервал».

Обратим внимание на событие, которое активно освещали все газеты Франции — операцию «Сервал», проводимую Францией на территории Мали. Операция «Сервал» являлась важным шагом для французского правительства, целью которого было противостояние террористам, захватившим север страны, так как события на территории Мали ставили под угрозу государственную целостность страны и представляли угрозу для соседних государств. Приведем пример репрезентации военного события «Сервал», а также продемонстрируем на практике процедуру идентификации эвфемизмов.

L'intervention française n'en est qu'à ses débuts [Libération 2013] / *Французское вмешательство только в своем начале.*

Находим в тексте военной тематики единицы, не принадлежащие к данной предметной области. Далее с помощью компонентного анализа выделяем основные семы значения лексемы и проводим сравнительный

анализ сем. На втором этапе идентификации эвфемизмов переходим к идентификации интегрирующих (родовых, общих) и дифференцирующих (видовых, отличающих) сем контекстуального и базового значений [Мишланова, Филиппова 2010: 103—135]. Представим процедуру идентификации эвфемизмов в виде схемы (см. схему 2).

Как показано на схеме 2, на первом этапе анализа обращаются к военным словарям и проводят компонентный анализ лексемы «вмешательство» с целью выявления сем базового значения. Сразу отметим, что в словаре военных терминов данная лексема не представлена, однако двуязычный военно-политический словарь определяет «вмешательство» как интервенцию, выступление, боевые действия и операцию [Французско-русский военно-политический словарь 1991: 190]. В толковых словарях «вмешательство» на первом этапе определяют в понятиях межличностного конфликта *принять участие* или *вмешаться в чужие, личные дела или отношения*, а также с помощью военных понятий, например *вооруженное вмешательство в дела другого государства, интервенция*: «Непрошенное или насильственное *участие в чужих делах, отношениях*; действия, противоречащие самостоятельности или независимости другого, либо как *вмешательство в личные дела* или *вооруженное вмешательство в дела другого государства* называют интервенцией» [Ушаков]. Французские толковые словари также определяют «вмешательство» в понятиях межличностного конфликта: *вмешаться в дела* — *action d'intervenir dans une affaire, действие против кого-либо, чтобы что-то получить* — *démarche* (auprès de quelqu'un) pour obtenir quelque chose, *специфическое действие* — *action spécifique*, например: «**Action d'intervenir dans une affaire** (où d'autres personnes sont concernées). **Démarche** (auprès de quelqu'un) **pour obtenir quelque chose. Action spécifique** en matière économique, sociale, policière, etc. Action thérapeutique destinée à enrayer une maladie, à modifier un état pathologique. Fait d'agir, d'avoir un rôle déterminant (parmi d'autres éléments, d'autres facteurs). Action de se produire au cours d'une évolution» [CNTRL]. Следовательно, компонентный анализ лексемы «вмешательство» позволяет установить количественно преобладающие семы, относящиеся к межличностным конфликтам, и незначительное количество сем военного события.

I ЭТАП			
	Военный словарь	Общезыковой словарь	Семы
Базовое значение «intervention» / «вмешательство»	Интервенция, вмешательство, политика вмешательства, выступление, начало боевых действий, боевые действия, операции, нападение, вступление в бой [Французско-русский военно-политический словарь 1991: 190].	<ul style="list-style-type: none"> – Action d'intervenir dans une affaire (où d'autres personnes sont concernées) – Démarche (auprès de quelqu'un) pour obtenir quelque chose. – Action spécifique en matière économique, sociale, policière, etc. – Action thérapeutique destinée à enrayer une maladie, à modifier un état pathologique. – Fait d'agir, d'avoir un rôle déterminant (parmi d'autres éléments, d'autres facteurs). – Action de se produire au cours d'une évolution [CNTRL]. 	<ul style="list-style-type: none"> – принять участие – начать (боевое) действие или нападение – получить что-либо – специальные действия – терапевтические действия – играть главную роль
Контекстуальное значение «война»	общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами. Современная война ведется всей страной, затрагивает все сферы жизни и деятельности общества. Специфическое содержание войны составляет вооруженная борьба. Главным и решающим средством ее ведения являются вооруженные силы, а также другие военизированные формирования. Для достижения поставленных политических целей в войне применяются также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства и соответствующие им формы борьбы [Словарь военных терминов].	Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. Борьба, враждебные отношения с кем-нибудь, с чем-нибудь [Ожегов, Шведова].	<ul style="list-style-type: none"> – общественно-политическое явление – ведение политики насильственными средствами – вооруженная борьба – применение вооруженной силы, военизированных формирований – достижение политических целей – враждебные отношения
II ЭТАП			
Интегрирующие семы эвфемистического выражения: – принять участие – участие вооруженное – вмешаться в дела государства – получить что-либо	Дифференцирующие семы эвфемистического выражения: – общественно-политическое явление – достижение политических целей – начать (боевое) действие или нападение – специальные действия – терапевтические действия – играть главную роль	<p>Принцип эвфемизации: снижение степени негативной оценки за счет обращения к номинации с широкой семантикой</p> <p>Механизм эвфемизации: генерализация</p>	Особенности: частичный интердискурсивный переход из военного дискурса

Схема 2. Процедура идентификации эвфемизма

Далее рассмотрим результаты компонентного анализа лексемы «война» и выделим семы контекстуального значения. Понятие «война» определяется отраслевыми словарями как *общественно-политическое явление, ведение политики насильственными средствами, вооруженная борьба, применение вооруженной силы и военизированных формирований для достижения политических целей*, например: «**Общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами.** Современная война ведется всей страной, затрагивает все сферы жизни и деятельности общества. Специфическое

содержание войны составляет **вооруженная борьба**. Главным и решающим средством ее ведения являются **вооруженные силы**, а также другие **военизированные формирования**. Для достижения поставленных политических целей в войне применяются также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства и соответствующие им формы борьбы» [Словарь военных терминов]. Толковые словари определяют лексему «война» как *вооруженную борьбу и враждебные отношения*: «**Вооруженная борьба** между государствами или народами, между классами внутри государства. Борьба, **враждебные отношения**

с кем- или чем-нибудь» [Ожегов, Шведова]. Следовательно, преобладают семы военного события, участники ситуации — государство, народ, затрагиваются все сферы общества, что говорит о масштабности события.

В результате анализа были выделены интегрирующие семы: *принять участие, участие вооруженное, вмешаться в дела государства, получить что-либо*. Далее были выделены дифференцирующие семы: *общественно-политическое явление, достижение политических целей, начать (боевое) действие или нападение, специальные действия, терапевтические действия, остановить болезнь, играть главную роль*. Проведенный анализ лексикографических источников позволяет сделать вывод, что контекстуальное значение понятия «война» включает больше негативных сем (насиленные средства, вооруженная борьба, враждебное отношение) по сравнению с понятием «вмешательство». Следовательно, понятие «вмешательство» используется для замены более негативного понятия «война», т. е. является эвфемизмом. Применяется механизм генерализации за счет обращения к номинации с широкой семантикой, также можно отметить частичный интердискурсивный переход из военного дискурса в общеязыковой.

Отметим, что в политическом дискурсе реализуются различные дискурсивные стратегии, а продуктивными лингвистическими механизмами эвфемизации являются генерализация и нейтрализация значения с последующей сменой оценочного знака с отрицательного на положительный. В ходе исследования было выявлено, что дискурсивные стратегии реализуются в политическом дискурсе левых и правых партий различными средствами, что связано с выбором фокуса изображения события и применяемой тактикой.

Подводя итоги, сформулируем выводы. Дискурс — это вербально опосредованная деятельность в специальной сфере, в которой образуются и объективируются концепты, а специфика политического дискурса проявляется в стратегиях и тактиках репрезентации военного события. Эвфемизация — особый способ репрезентации военного события в политическом дискурсе. Она представляет собой когнитивно-дискурсивный феномен, когнитивными механизмами которого являются концептуализация и категоризация, а продуктивными механизмами эвфемизации — генерализация, нейтрализация значения, а также последующая смена оценочного знака с отрицательного на положительный. В разных типах политического

дискурса (правых и левых партий) представлено разное количество эвфемизмов, образованных с помощью определенных (доминантных) механизмов. Сопоставительный анализ эвфемизмов в разных типах дискурса свидетельствует о разных стратегиях репрезентации военного события в политическом дискурсе. В дискурсе левых партий представлена стратегия оправдания действий правительства, а в дискурсе правых партий — критика.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. В функции партий входит, помимо борьбы за власть, социальное представительство, социальная интеграция, разработка и осуществление политического курса. Действующий президент Франции, Франсуа Олланд, является представителем левых партий, а именно Социалистической партии. Среди основных социал-демократических принципов можно назвать приоритет социальной справедливости и равенства граждан независимо от их общественного положения. У правых партий политической ориентацией являются активная внешняя политика, консерватизм, направление, отстаивающее ценность государственного и общественного порядка, неприятия «радикальных» реформ и экстремизма, а также интеграция в Евросоюз [Основные политические партии современной Франции].

[2]. Операция «Сервал» началась 11 января 2013 г., объявлена законченной 14 июля 2014 г. Французская военная операция в ответ на начало внутривнутриполитического кризиса в Мали и угрозу прихода там к власти радикальных исламистских организаций [Мезенцев 2014: 3—4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
2. Болдырев Н. Н. Оценочная метареференция: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Исследование познавательных процессов в языке. — М. ; Тамбов : Ин-т языкознания РАН : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. 5. С. 43—51.
3. Болдырев Н. Н., Алексикова Ю. В. Когнитивный аспект эвфемизации (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 5—11.
4. Жданова С. Ю., Мишланова С. Л., Поляков В. Б., Строканов А. А. Концепт «терроризм» в дискурсе международных новостей интернет-ресурсов // Вектор науки Тольяттин. гос. ун-та. 2012. № 4 (11). С. 284—287.
5. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. — Л. : Просвещение, 1988. 112 с.
6. Куприянычева Е. А., Мишланова С. Л. Построение онтологии предметной области «ВОЙНА» на материале лексикографических источников // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной международной конференции. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. С. 153—161.
7. Куприянычева Е. А., Мишланова С. Л., Химинец Е. М. Особенности идентификации гиперболического и эвфемизма // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 4 (2). С. 152—155.
8. Мезенцев С. В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25, Междунар. от-

ношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3—28.

9. Мельникова Е. А. Когнитивно-дискурсивные особенности медиарепрезентации события в англоязычном тексте новостного сообщения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. ун-т. — Волгоград, 2016. 23 с.

10. Мишланова С. Л., Куприянычева Е. А. Моделирование концепта «экстремизм» на материале лексикографических источников // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5 (15). С. 170—175.

11. Мишланова С. Л., Филиппова А. А. Внутритраслевая полисемия в методическом дискурсе. — Пермь : Перм. гос. ун-т, 2010. 200 с.

12. Новые особенности войн XXI века. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33518> (дата обращения: 10.10.2016).

13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

14. Основные политические партии современной Франции. URL: <http://www.twirpx.com/file/119261/> (дата обращения: 10.10.2016).

15. Словарь военных терминов. URL: http://slovarionline.ru/slovar_voennyih_terminov/search/?word=война&select=slovar_voennyih_terminov&sub.x=0&sub.y=0 (дата обращения: 10.10.2016).

Е. М. Khiminets

Perm, Russia

THE ANALYSIS OF EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article presents the analysis of political discourse based on the cognitive-discursive approach. Discourse is viewed as a verbally mediated activity in the social sphere, where special knowledge (concept) finds its verbal representation. Concept represents the cumulative knowledge of a problem and possesses a variety of means of verbal representation, euphemistic being one of them. Cognitive-discursive approach regards euphemism as a means of secondary verbal representation of knowledge which allows seeing euphemism as a mechanism of formation of a new meaning. Political discourse is characterized as a set of discursive practices identifying the participants and defining the thematic content of political communication. In political discourse representation of a socially important event is determined by the pragmatic tasks which are realized with the help of discursive strategies. Among the discursive strategies we find the means of representation of a socially important event in the discourse of the right-wing and left-wing parties. The article attempts to suggest a procedure of euphemism identification comprising several stages of analysis, considers the principal mechanisms of euphemism creation and presents the results of the comparative research regarding the functioning of euphemisms in the discourse of the opposing political parties in France. Different types of political discourse (right-wing and left-wing parties) possess different number of euphemisms, formed by certain (dominant) mechanisms. Comparative analysis of euphemisms in different types of discourse revealed different strategies of representation of the military event in political discourse. The discourse of left-wing parties uses the strategy of justifying the government, while the discourse of right-wing parties is characterized by criticizing them.*

KEYWORDS: *cognitive linguistics; political discourse; opposing political parties; concept; euphemism.*

ABOUT THE AUTHOR: *Khiminets Elena Michaylovna, Lecturer of the Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia.*

REFERENCES

1. Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. Meditsinskiy diskurs: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza. — Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2002. 200 s.

2. Boldyrev N. N. Otsenochaya metareprezentatsiya: problemy izucheniya i opisaniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Issledovanie poznatel'nykh protsessov v yazyke. — Moskva ; Tambov : In-t yazykoznaniya RAN : Izdat. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2009. Vyp. 5. S. 43—51.

3. Boldyrev N. N., Aleksikova Yu. V. Kognitivnyy aspekt evfemizatsii (na materiale angliyskogo yazyka) // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2010. № 2. S. 5—11.

4. Zhdanova S. Yu., Mishlanova S. L., Polyakov V. B., Stokanov A. A. Kontsept «terrorizm» v diskurse mezhdunarodnykh novostey internet-resursov // Vektor nauki Tol'yattin. gos. un-ta. 2012. № 4 (11). S. 284—287.

5. Katsev A. M. Yazykovoe tabu i evfemiya. — L. : Prosveshchenie, 1988. 112 s.

6. Kuprianycheva E. A., Mishlanova S. L. Postroenie ontologii predmetnoy oblasti «VOYNA» na materiale leksikograficheskikh istochnikov // Aktual'nye problemy germanistik, romanistik i rusistik : materialy ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2015. S. 153—161.

7. Kuprianycheva E. A., Mishlanova S. L., Khiminets E. M. Osobennosti identifikatsii giperboly i evfemizma // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. T. 8, № 4 (2). S. 152—155.

8. Mezentsev S. V. Vnutrennie i mezhdunarodno-politicheskie aspekty krizisa v Mali i frantsuzskaya operatsiya «Serval» //

10.10.2016).

16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

17. Фирстова Л. А. Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса (на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Сарат. гос. ун-т. — Саратов, 2008. 21 с.

18. Французско-русский военно-политический словарь : ок. 20 000 терминов. — М. : Воениздат, 1991. 395 с.

19. Burgers Christian, Brugman Britta C., Lavalette de Renardel Kiki Y., Steen Gerard J. HIP: A method for linguistic hyperbole identification in discourse // Metaphor and Symbol. 2016. № 31 (3). P. 163—178.

20. CNTRL. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/intervention> (date of access: 10.10.2016).

21. Libération. URL: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/12/mali-l-intervention-francaise-n-en-est-qu-a-ses-debuts_873559 (date of access: 10.10.2014).

22. Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. № 22 (1). P. 1—39.

Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25, Mezhdunar. otnosheniya i mirovaya politika. 2014. № 1. S. 3—28.

9. Mel'nikova E. A. Kognitivno-diskursivnye osobennosti mediareprezentatsii sobytiya v angloyazychnom tekste novostnogo soobshcheniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Volgogr. gos. un-t. — Volgograd, 2016. 23 s.

10. Mishlanova S. L., Kuprianycheva E. A. Modelirovanie kontsepta «ekstremizm» na materiale leksikograficheskikh istochnikov // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2012. № 5 (15). S. 170—175.

11. Mishlanova S. L., Filippova A. A. Vnutritraslevaya polisemiya v metodicheskom diskurse. — Perm' : Perm. gos. un-t, 2010. 200 s.

12. Novye osobennosti voyn XXI veka. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33518> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

14. Osnovnye politicheskie partii sovremennoy Frantsii. URL: <http://www.twirpx.com/file/119261/> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

15. Slovar' voennykh terminov. URL: http://slovarionline.ru/slovar_voennyih_terminov/search/?word=voyna&select=slovar_voennyih_terminov&sub.x=0&sub.y=0 (data obrashcheniya: 10.10.2016).

16. Ushakov D. N. Tolkovyy slovar'. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (data obrashcheniya: 10.10.2016).

17. Firstova L. A. Diskursivnye strategii i taktiki v ramkakh telepublitsisticheskogo diskursa (na materiale russkoyazychnykh i

angloyazychnykh informatsionnykh programm) : avtoref. dis. ...
kand. filol. nauk. / Sarat. gos. un-t. — Saratov, 2008. 21 s.

18. Frantsuzsko-russkiy voenno-politicheskiy slovar' :
ok. 20 000 terminov. — M. : Voenizdat, 1991. 395 s.

19. Burgers Christian, Brugman Britta C., Lavalette de Renardel
Kiki Y., Steen Gerard J. HIP: A method for linguistic hyperbole
identification in discourse // Metaphor and Symbol. 2016. № 31
(3). P. 163—178.

20. CNTRL. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/intervention>
(date of access: 10.10.2016).

21. Libération. URL: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/12/mali-l-intervention-francaise-n-en-est-qu-a-ses-debuts_873559
(date of access: 10.10.2014).

22. Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphor-
ically used words in discourse // Metaphor and Symbol. 2007.
№ 22 (1). P. 1—39.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.